

0122

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Ханней

МОЕ ЗЕЛЕНОГЛАЗОЕ СЧАСТЬЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Ханней
Мое зеленоглазое счастье
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 122

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2976845

Мое зеленоглазое счастье: роман / Пер. с англ. Е.Б. Романовой.: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-03093-1

Аннотация

Разочаровавшись в мужчинах, сенатор Лиззи Грин на пороге сорокалетия решает стать матерью-одиночкой. Чтобы скрыться от назойливых папарацци, она отправляется на ферму в австралийской глуши, где знакомится с очаровательным Джеком Льюисом. Сможет ли простой ковбой растопить сердце Лиззи?

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Барбара Ханней

Мое зеленоглазое счастье

Глава 1

Черт побери, она с головы до ног в белом!

Джек Льюис поморщился при виде элегантной женщины, выбирающейся из маленького самолета, окутанного облаком медленно оседающей рыжей пыли. Такая же пыль покрывала его грузовик, ботинки и все остальное в этой удаленной части Квинсленда, однако сенатор Элизабет Грин предпочла приехать на скотоводческую ферму «Саванна» в ослепительно-белом наряде.

Ее изящные босоножки, брюки с идеально наглаженными стрелками, льняной топ и даже шляпа с мягкими полями – все было белоснежным. Исключение составляли только аксессуары – дорогие темные очки и бледно-зеленая кожаная сумка для ноутбука.

Неужели она думала, что здесь нечто вроде итальянской Ривьеры?

Выругавшись себе под нос, Джек посмотрел на Коббера, овчарку, сидящую у его ног: – Думаю, нам следует пойти поздороваться.

Подавляя чувство раздражения, он легкой походкой прямо по грязи направился к женщине. Его верная собака последовала за ним.

Он негодовал на самого себя за то, что уступил своей начальнице, одинокой восьмидесятилетней вдове, согласившись позаботиться об этой важной гостье. Кейт Бертон постоянно испытывала терпение Джека, управляя своей фермой по телефону из элитного дома престарелых в Мельбурне.

– Я у Лиззи в долгу, – сказала ему Кейт. – С ней проблем не возникнет. Она просто хочет скрыться на время от общественности, отдохнуть, подышать свежим воздухом. Ты ведь понимаешь, не так ли?

Она даже не дала ему возможности возразить, что он управляет фермой, а не гостиницей. Что сезон сгона скота только начался и он планирует присоединиться к остальным работникам.

Кейт так и не удосужилась объяснить ему, почему всеми уважаемому сенатору, любимце столичных СМИ, внезапно понадобилось спрятаться в Северном Квинсленде.

Она не оставила Джеку выбора, кроме как отправить ребят на сгон скота, а самому остаться дома.

Гостья расправила плечи и решительно подняла подбородок. Широкополая шляпа и темные очки скрывали верхнюю половину ее лица, но Джек заметил, что она удивилась, словно он не вполне соответствовал ее ожиданиям.

Сам он столкнулся с той же проблемой. Сенатор Элизабет Грин была шикарной женщиной. Разумеется, он видел ее фото в газетах и знал, что она классическая итальянская красавица, но не ожидал, что в жизни она так сексуальна. Для федерального политика она выглядела слишком мягкой и чувственной. Под безупречного покроя одеждой угадывались соблазнительные формы. Ее темные волосы были собраны под шляпой, но несколько темных шелковистых завитков выбились из-под нее сзади, привлекая внимание к гладкой смугловатой коже.

А ее губы...

Они были полными, чувственными и манящими. Это были самые сексуальные губы, которые Джек когда-либо видел.

Вдруг они зашевелились.

– Мистер Льюис?

Джеку понадобилась пара секунд, чтобы вернуться к реальности.

– Доброе утро, сенатор, – произнес он. – Добро пожаловать в «Саванну».

Интересно, подаст ли она ему руку? Шляпа и очки скрывали половину ее лица, поэтому догадаться было невозможно, однако он чувствовал, что она по-прежнему его изучает.

Наконец она протянула ему руку. Ее ладонь была хрупкой и прохладной, рукопожатие – крепким.

– У меня есть багаж, – холодно произнесла сенатор с едва заметным итальянским акцентом.

Поняв, с кем ему придется иметь дело, Джек помахал пилоту:

– Я схожу за ним, Джим.

В багажном отсеке он обнаружил два огромных зеленых кожаных чемодана, разумеется марки «Луи Вюиттон», и того же цвета сумку с книгами. Когда он повесил сумку на плечо, ему показалось, что она весит тонну.

– Вижу, в самолете вам было что почитать, – очаровательно ухмыльнулся Джек.

Сенатор пожала плечами с таким видом, словно считала, что, кроме чтения, здесь ей больше будет нечем заниматься.

Прощавшись с пилотом, он взял чемоданы. Черт побери, судя по их весу, она собиралась провести в «Саванне» месяцев шесть, а то и больше. Кейт Бертон и словом не обмолвилась на этот счет.

– Нам лучше уехать отсюда, пока самолет не взлетел и не поднял пыль. – Он жестом указал ей на свой грузовик. – Лимузин подан.

Сенатор Грин снова не обратила никакого внимания на его попытку пошутить. Вместо этого она окинула взглядом пыльный грузовик, бескрайнюю широкую равнину с редкими кочками высыхающей травы среди рыжей земли и, наконец, бескрайнее голубое небо, на котором не было ни облачка. Тишина была звенящей. На несколько секунд ее нарушило лишь карканье вороны.

Пристально наблюдая за гостьей, Джек заметил, как она глубоко вдохнула, словно готовясь к серьезному испытанию. Ее проблемы и причины приезда сюда его не интересовали, однако он ей немного сочувствовал.

Когда они дошли до его выдавшего виды грузовика, босоножки сенатора Грин были покрыты тонким слоем пыли, а внизу на белоснежных брюках образовались рыжие ободки. При виде того, как Джек укладывает ее шикарные чемоданы в кузов рядом с мотками колючей проволоки, она плотно сжала губы.

– Надеюсь, вы не ожидали чего-то более роскошного. – Открыв пассажирскую дверцу, он увидел на сиденье собачью шерсть и, вопреки своей воле, смахнул ее.

– Спасибо, – произнесла сенатор снисходительным тоном, каким королевские особы разговаривали со своими слугами.

Джек пожалел, что не оставил шерсть.

– Как далеко до дома Кейт? – спросила она.

– Километра два.

Она кивнула.

– Назад, Коббер, – приказал Джек, и собака послушно запрыгнула в кузов и улеглась рядом с чемоданами. – Вам лучше пристегнуться, – обратился он к своей пассажирке. – Будет трясти.

Лиззи молчала, пока старый грузовик ехал по высушенной пустоши, на которой не было ни намека на дорогу. Она была благодарна Джеку за то, что он не пытался поддержи-

вать разговор и перекрикивать шум мотора. Он спокойно вел машину, в то время как она мертвой хваткой вцепилась в ручку на дверце.

Ей нужно было успокоиться, подавить волнение, не отпускавшее ее с того момента, когда она впервые увидела Джека Льюиса.

Она почти десять лет не испытывала такого сильного влечения к мужчине. Ей казалось, что за это время у нее выработался иммунитет к подобным вещам. Было странно и нелепо испытывать такое возбуждение в ее возрасте. Наверное, виной всему было ее удивление. Она ожидала, что Джек Льюис будет старше ее лет на двадцать. После своих разговоров с Кейт Бертон она представляла себе менеджера «Саванны» добродушным седовласым пожилым мужчиной. Возможно, немного застенчивым, как большинство провинциалов. Спокойным, надежным, заслуживающим доверия – в общем, таким, на каких земля держится. Похожим на ее отца.

Лиззи ошиблась на сто процентов. Джек Льюис оказался полной противоположностью мужчины, которого она нарисовала в своем воображении.

Он был молод. Определенно моложе ее. Высокий, широкоплечий и мускулистый, с выгоревшими на солнце светло-каштановыми волосами, блестящими зелеными глазами и очаровательной улыбкой, внешне он был воплощением женской мечты. И это делало его очень опасным.

Самым странным было то, что Лиззи за свою жизнь имела дело с множеством привлекательных мужчин и почти все они оставляли ее равнодушной. Но в этом парне было что-то особенное. То, чему она никак не могла подобрать название.

Возможно, все дело было в том, как он двигался. Она подумала о его легкой упругой походке, о том, как он без усилий поднял ее чемоданы, словно они были пустыми. Даже машину он вел легко, не напрягаясь, держась за руль одной рукой.

Одним словом, Джек Льюис был чертовски сексуален. Несомненно, все молодые женщины в округе были в него влюблены.

Ей следует немедленно перестать о нем думать. Джек Льюис совершенно не ее тип. Она федеральный сенатор. Она серьезная, ответственная и очень занятая. В Джеке все указывало на то, что его отношение к жизни полностью отличается от ее.

Разумеется, Лиззи понимала, что внешность зачастую бывает обманчива. Еще в самом начале своей политической карьеры она убедилась, что, если искренне хочешь помочь людям, нужно заглядывать под поверхность. Правда всегда глубоко скрыта.

Также она знала, что имеет плохую привычку влюбляться не в тех мужчин. Дважды в жизни она полностью отдавалась чувству, и оба раза ей разбивали сердце.

Она больше никогда этого не допустит. После тех двух неудач она приняла сознательное решение не впускать в свою личную жизнь мужчин. Они. Этого. Не. Стоили.

Закончив ходить на свидания, она испытала чувство облегчения. Надо же было потратить столько времени впустую на поиски спутника жизни. Она выбрала свободу, так же как ее мать. Только в своей независимости она обогнала мать на один шаг.

Грузовик подпрыгнул на кочке, и Лиззи машинально положила ладонь на слегка выступающую нижнюю часть живота.

Ее ребенок.

Ее и только ее.

Последние три месяца пролетели очень быстро, и если верить книгам для будущих мам, которые в свободное время штудировала Лиззи, ее малыш уже был размером с половинку банана.

– Вы в порядке? – спросил Джек, очевидно заметив ее жест.

– Да, спасибо, – отрывисто ответила Лиззи. Напрягшись, она тут же подняла руку и убрала под шляпу выбившиеся из-под нее завитки.

Последнее, чего она хотела, – это привлекать внимание к своему растущему животу. Кейт Бертон обещала не говорить Джеку о ее беременности, и Лиззи не собиралась ничего ему объяснять до тех пор, пока не узнает его лучше.

Впрочем, теперь, когда Лиззи знала, с кем ей придется иметь дело, она не могла себе представить, как будет говорить с ним на такую деликатную тему. Определенно на ферме должна быть дружелюбная домработница, которая будет не прочь посекретничать за чашкой чая. Ей следовало задать Кейт Бертон больше вопросов.

Глядя на бескрайнюю выжженную солнцем равнину, Лиззи почувствовала, как у нее ухудшается настроение. Она планировала провести в этой глуши по меньшей мере месяц. Ей нужно было отдохнуть от чрезмерного внимания прессы, которая не давала ей покоя.

«Если они узнают про Джека, у меня будут неприятности».

В свободное время она будет читать книги, которых набрала с собой в достаточном количестве.

– Мы приехали, – сказал Джек, остановившись у ворот.

Сквозь пыльное лобовое стекло Лиззи увидела приземистый белый деревянный дом с темно-зеленой крышей из рифленого железа. Вокруг него были разбросаны постройки меньших размеров.

Джек искоса посмотрел на нее, словно ожидая ее реакции, и она поняла, что должна что-то сказать. Но что?

Не было сада, хотя извилистые бордюры из скрепленных раствором камней могли указывать на его наличие в прошлом. Лиззи думала, что здесь ей будет комфортно, но одинокий дом среди пустого пространства выглядел уныло и неуютно. Несмотря на это, она произнесла:

– Дом... э-э... выглядит очень мило.

Взгляд Джека выражал нетерпение. Лиззи не понимала, в чем дело.

– Вы не могли бы открыть ворота? – вежливо спросил он.

Ворота?

Лиззи издала смешок, чтобы скрыть свое потрясение:

– Вы хотите, чтобы я их открыла?

Джек криво усмехнулся:

– Это давняя традиция. Водитель остается за рулем, пассажир открывает ворота. Так что если вас не затруднит...

Это оказалось сложнее, чем предполагала Лиззи. Сначала она возилась с ручкой дверцы, затем ей пришлось идти по ковру из тонкой пыли, которая мгновенно покрыла ее босоножки. В довершение всего она много времени потратила на ржавый замок хитроумной конструкции, но все без толку.

Гордость не позволяла ей сдаться, но дурацкая штукавина никак не поддавалась.

Услышав у себя за спиной смех, она обернулась и увидела Джека, вышедшего из грузовика.

– Думаю, мне лучше показать вам, как это работает.

– Я тоже так думаю, – отрезала она. – Это самый дурацкий замок из всех, с которыми я когда-либо имела дело. Почему нельзя установить что-нибудь попроще?

– Тогда даже скот сможет открывать ворота.

В ответ она презрительно фыркнула и, поджав губы, стала наблюдать за тем, как он ловким движением наклоняет металлическую петлю и вытаскивает из нее крючок.

– Теперь поняли, как это делается? – Джек подмигнул ей.

– Разумеется, – сухо ответила Лиззи, не желая признавать, что ничего не поняла.

– Хорошо. Тогда я заеду внутрь, а вы закроете ворота.

– Подождите! – воскликнула она, когда Джек направился к грузовику.

Он медленно повернулся, его глаза сияли.

Лиззи расправила плечи и вскинула подбородок:

– Вы мне не показали, как запирается замок.

Лениво качнув головой, он вернулся к ней. Лиззи не могла определить, смеется он над ней или просто пытается быть дружелюбным.

К несчастью, он стоял слишком близко, и Лиззи не могла отвести взгляд от его мускулистых загорелых рук.

– Просто наклоните петлю, – произнес он, показав ей дважды. – Попробуйте.

Лиззи потянулась к замку, и их пальцы соприкоснулись. Ее словно огнем обожгло, но, по крайней мере, она поняла, как закрыть ворота. Это оказалось на удивление просто.

Джек остановил грузовик прямо у парадного входа и, достав из кузова ее вещи, понес их в дом. Поднявшись по ступенькам, он повернулся и посмотрел на нее:

– Полагаю, вы сначала хотите посмотреть свою комнату.

– Да, спасибо.

Собака свернулась калачиком на залитой солнцем веранде, а Лиззи проследовала в дом за Джеком. Она бесстыдно разглядывала его широкие плечи под синей рубашкой и упругие ягодицы, обтянутые вылинявшими джинсами.

«Хватит, Лиззи. Остановись».

Джек вошел в просторную светлую комнату и поставил чемоданы Элизабет на пол у большой кровати со старинными набалдашниками на спинках и покрывалом с цветочным рисунком. Сенатор окинула взглядом бледно-розовые стены, бежевый ковер на полу и белые в крапинку занавески.

– В этой комнате останавливается Кейт, когда приезжает в «Саванну».

Элизабет кивнула:

– Это очень на нее похоже. Она любит, чтобы было уютно.

«Вам чертовски повезло, – подумал Джек. – Это лучшая комната в доме».

Гостья посмотрела на картину над кроватью. Это была акварель, изображающая стаю птиц на фоне утренней зари.

– Кейт подумала, что вам здесь понравится, – сказал он.

– С ее стороны было очень мило предложить мне эту комнату. Мне здесь очень нравится.

«Отлично. Одна проблема решена».

Вдруг гладкий лоб Элизабет прорезали две складки.

– Здесь есть ванная?

Покачав головой, Джек непринужденно ответил:

– Она в конце коридора.

– Понятно. – Элизабет слегка оттянула воротник топа. – Полагаю, кондиционера тоже нет?

– Есть потолочные вентиляторы. Их вам будет вполне достаточно. Сейчас не лето. – Он указал ей на огромный дубовый стол у окна с видом на пастбище. – Кейт сказала, что вам понадобится письменный стол, и я принес его сюда.

– Спасибо.

В последний раз окинув взглядом комнату, гостья положила на стол сумку с ноутбуком и бережно провела по ней рукой, словно это была самая большая ее ценность. Затем она сняла очки и шляпу. Это не должно было привлечь внимание Джека, но он смотрел на нее так, словно она показывала стриптиз. Шпильки выпали из ее волос, и они рассыпались по плечам блестящим черным каскадом. У Джека перехватило дыхание, и это было к лучшему, иначе бы он сказал какую-нибудь глупость. Например, что она фантастически красива.

Он бы не солгал. Она правда была ослепительна. У нее были светло-карие глаза с янтарными и зелеными крапинками. Что касается ее лица, обрамленного шелковистыми черными волосами...

Сглотнув, он обнаружил, что стоит на месте и таращится на нее, как идиот. Каким-то невероятным образом ему удалось отвести взгляд и вернуться к разговору.

– Полагаю, у вас свое собственное подключение к Интернету?

– Да. – Сделав глубокий вдох, Элизабет нервно поправила ворот топа. – У меня беспроводной мобильный Интернет.

– Звучит здорово.

– Это удобно для поездок.

Еще раз глубоко вдохнув, Элизабет начала собирать волосы в аккуратный узел.

Засунув руки в карманы, Джек старался смотреть куда угодно, только не на нее.

– Что бы вы сначала хотели? Разобрать вещи и отдохнуть или осмотреть остальную часть дома?

Лиззи медлила с ответом. В присутствии этого мужчины ее мысли перепутались, и она не могла принять простейшее решение. Учитывая, сколько у нее было работы, ей следовало немедленно достать и включить ноутбук.

– А может, выпьете чашечку чая? – предложил Джек.

Должно быть, здесь есть домработница, которая будет играть роль своеобразного буфера между ней и этим безумно привлекательным, но совершенно не подходящим для нее мужчиной.

– Да, я бы с удовольствием выпила чаю, – ответила Лиззи.

Она снова последовала за Джеком. Пройдя длинный узкий коридор, они оказались в просторной гостиной с диваном, глубокими креслами, низенькими столиками и стеклянной дверью, ведущей на веранду. В комнате был беспорядок. На одном краю дивана лежала груда подушек – очевидно, для удобства того, кто смотрел здесь телевизор. Повсюду валялись спортивные журналы, столики были уставлены пустыми кофейными кружками. На полу рядом с диваном стояла пивная банка. Очевидно, домработница была такой же неряшливой, как Джек.

Затем они оказались на кухне.

– Располагайтесь, – произнес Джек, указав ей на один из стульев, стоящих вокруг поцарапанного соснового стола, большая часть которого была завалена журналами и газетами. Среди всего этого лежал молоток с гвоздями и кожаный ремень, похожий на часть конской упряжи.

К удивлению Лиззи, Джек подошел к раковине, наполнил водой чайник и поставил его на плиту.

Где же добродушная розовощекая домработница с противнем горячих булочек?

– У вашей домработницы сегодня выходной, Джек?

Он нахмурился:

– Что вы имеете в виду? – Прищурившись, он окинул тревожным взглядом обшарпанную кухню. – Что-то не так?

С растущей тревогой Лиззи наблюдала за тем, как Джек достает с полки пачку чая, заварочный чайник и две кружки в синюю полоску. Его движения были таким быстрыми и ловкими, словно он делал это постоянно.

– У вас ведь есть домработница, не так ли?

Джек покачал головой:

– В ней нет необходимости. В главном доме живу только я. – Он улыбнулся. – Кейт сказала, что вы приедете сюда отдыхать. Она ничего не говорила о роскоши.

– Я не прошу никакой роскоши.

Джек скептически поднял бровь, но его тон был спокойным:

– Значит, все в порядке.

Налив в заварочный чайник немного кипятка, он ополоснул его и вылил воду в раковину, после чего насыпал в него заварку. Лиззи снова, как зачарованная, уставилась на его мускулистые руки, покрытые золотистыми, выгоревшими на солнце волосками.

Черт побери, ей не следовало на них смотреть. В ее жизни нет больше места мужчинам. Она уже дважды обожглась, и с нее было достаточно. Кроме того, Джек намного моложе ее.

Ей нужно было контролировать реакции своего тела на этого мужчину.

Конечно, если она скажет Джеку о своей беременности, то сразу расставит все на свои места. Он перестанет смотреть на нее с вожделением, и она сможет спокойно ходить перед ним с распущенными волосами. Сможет, как и планировала, отдыхать в «Саванне», пока внутри ее развивается малыш.

Возможно, она скажет Джеку позже. Возможно, никогда. В конце концов, он для нее чужой человек, и ее беременность его не касается.

Очень скоро ее гормоны успокоятся, и это ненужное влечение пройдет само собой.

Глава 2

Заставив себя переключиться на более прозаичные вещи, Лиззи спросила Джека:

– Вы сами для себя готовите?

– Не всегда. Большую часть времени это делает наш повар, но я отослал его вместе с остальными ребятами на сгон скота. – Налив кипятка в чайник, он поставил его на стол вместе с кружками.

– Вы уже начали сгонять скот?

– Да, мы всегда это делаем, как только заканчивается сезон дождей.

– Означает ли это, что я причиняю вам неудобства?

Немного помедлив, он пожал плечами:

– Ребята справятся и без меня.

– Но вы же управляющий. Разве вы не должны их контролировать?

– У меня есть спутниковый телефон, и я могу связываться с ними в любое время, – ответил Джек, доставая молоко и сахар. Затем он пристально посмотрел на нее своими выразительными зелеными глазами. – Вы ведь знаете, как это делается, сенатор. В конце концов, вы будете управлять отсюда целой страной.

В его словах был легкий намек на то, что ему был не по душе ее приезд.

– Полагаю, вас интересует, как федеральный сенатор может уехать в длительный отпуск, не пренебрегая своими обязанностями?

– Нисколько. Пусть политикой занимаются политики. – Когда он наливал чай в ее кружку, лицо Джека было непроницаемым, как у игрока в покер. – Молоко? Сахар?

– Да, спасибо. – Она налила себе в чай немного молока и добавила пол-ложки сахара. – Надеюсь, я не нарушила ваши планы?

– Большинство планов легко изменить, – сказал Джек, сев напротив нее и поймав ее взгляд. – Вас это тоже касается, сенатор. Если это место вам не подходит, вас здесь никто не держит.

От его взгляда по ее телу пробежал электрический разряд. Лиззи быстро опустила глаза и уставилась в свою кружку:

– Прошу вас, перестаньте называть меня сенатором.

– А как мне вас называть? Элизабет?

– Родные и друзья зовут меня Лиззи.

– Лиззи? – повторил Джек, не сводя глаз с ее лица. – Как удивительно.

– Почему?

Его губы дернулись, когда он положил сахар в свой черный чай.

– Мне кажется, что женщина, которую называют Лиззи, сильно отличается от той, которую называют Элизабет.

– Правда? И каким же образом? – спросила Лиззи и тут же об этом пожалела.

– Когда я слышу имя Элизабет, у меня возникают ассоциации с королевой, – сказал Джек.

– Моя мать была бы рада это слышать. Именно по этой причине она и назвала меня Элизабет.

– Она назвала вас в честь королевы?

– Да. Она назвала всех трех своих дочерей в честь сильных женщин. Моих младших сестер она назвала Джеки в честь Джеки Онассис и Скарлетт в честь Скарлетт О’Хара.

– Правда? – Откинувшись на спинку стула, Джек мягко рассмеялся. – Должно быть, ваша мать вами гордится. Федеральный сенатор – это очень солидная должность.

– Да, я уверена, что она мной гордится.

– Но она по-прежнему называет вас Лиззи.

Лиззи... Сага...

С долей грусти Лиззи вспомнила, как ее мать отреагировала на новость, которую она ей сообщила, когда на прошлой неделе приехала в Италию в родной поселок Монта-Корренти. Она крепко обняла дочь и расплакалась от радости.

Лиза Фиренци пришла в восторг от того, что ее старшая дочь наконец станет матерью. Она на удивление спокойно отнеслась к тому, что отцом ребенка был анонимный донор. Впрочем, Лиза Фиренци всегда была женщиной свободных нравов.

Яблочко от яблони...

Сделав глоток горячего крепкого чая, Лиззи прогнала воспоминания о семейном скандале, который разразился в конце ее визита, и спросила Джека:

– Чем Лиззи отличается от Элизабет? Какими качествами, по-вашему, обладает женщина по имени Лиззи?

Джек рассмеялся, и в его глазах появился озорной блеск.

– Боюсь, я недостаточно хорошо вас знаю, чтобы ответить на этот вопрос.

Он с ней флиртовал, черт побери! Она немедленно должна положить этому конец. Ей сейчас определенно не нужны отношения с мужчинами. Она ждет ребенка. Кроме того, Джек, похоже, принадлежал к тому типу мужчин, которые флиртуют со всеми женщинами без разбора.

Лиззи смирив его ледяным взглядом. Пришло время становиться серьезной. Она приехала сюда не бездельничать и не крутить романы. Ей нужно выполнить кучу бумажной работы.

И все же она не могла перестать спрашивать себя, кто она в действительности – Элизабет или Лиззи.

Между бровями Джека залегла складка, и он внезапно поднялся.

– Нам нужно обсудить вопрос приготовления пищи, – сказал он. – В кладовке и холодной комнате полно продуктов, но здесь, кроме нас с вами, никого нет, так что...

– Вы предлагаете мне самой готовить? – удивилась она.

Джек посмотрел на большую плиту, затем перевел взгляд на Лиззи:

– Простите меня, сенатор. Возможно, вы не знаете, что простые смертные сами готовят себе еду.

– Разумеется, я это знаю, – отрезала она, отметив про себя, что он называл ее сенатором всякий раз, когда хотел поставить на место.

Прищурившись, Джек посмотрел на нее:

– Вы сможете отличить сковороду от кастрюли?

Лиззи раздраженно закатила глаза. По правде говоря, в последние годы она была слишком занята, чтобы выполнять какую-либо работу по хозяйству. Ей было некогда готовить. Однако, забеременев, она стала серьезнее относиться к завтраку и по утрам делала себе коктейль из йогурта и свежих фруктов. На ланч ее помощница заказывала для нее салат, а по вечерам она обычно присутствовала на различных благотворительных и политических мероприятиях, где и ужинала.

В тех редких случаях, когда Лиззи проводила вечер дома, она заказывала себе что-нибудь в ресторане и ужинала прямо за рабочим столом, не обращая внимания на вкус пищи. Она не помнила, когда в последний раз ела наедине с мужчиной.

– Мне некогда готовить, – холодно произнесла она.

Нисколько не напуганный ее ледяным тоном, Джек прислонился к буфету и внимательно посмотрел на нее:

– Тогда вам придется пойти на риск и есть мою стряпню.

– Это угроза?

Его глаза озорно сверкнули.

– Думаю, вы скоро это выясните. Иначе вам придется готовить для себя самой. Или мы могли бы стоять у плиты по очереди.

– По очереди? – Лиззи поставила на стол кружку, пока не расплескала ее содержимое. Она с беспечных университетских времен не делила кров с другим человеком и не готовила с кем-либо по очереди.

Именно тогда она влюбилась в Митча. В ее голове неожиданно промелькнуло воспоминание о том, как она учила его проверять готовность спагетти, бросая их об кухонную стену. У Митча была идея получше. Они брали в рот с разных концов одну макаронину и ели ее, пока их губы не встречались. Затем они целовались и зачастую ложились в постель.

Она любила Митча, но это было так давно...

– Нет поводов для беспокойства, – сказал Джек, криво ухмыляясь. – Я, конечно, не шеф-повар, но могу взять на себя ответственность за кухню. Надеюсь, вы любите стейк?

– Да, люблю, – ответила Лиззи и, к своему удивлению, добавила: – Я тоже постараюсь вспомнить несколько старых рецептов.

Когда Джек посмотрел на нее с недоверием, она пояснила:

– В конце концов, моя мать владеет рестораном.

– Рестораном? – Его глаза расширились от удивления. – Где?

– В Монтэ-Корренти, в Италии.

– Итальянский ресторан! – Довольно улыбнувшись, Джек погладил себя по животу. – Обожаю итальянскую кухню. Готов поспорить, вы унаследовали от вашей матери кулинарный талант. – Он улыбнулся еще шире. – А я думал, что ваше главное достоинство – это хорошенькое личико.

Пока Лиззи разбирала свои вещи, она запрещала себе думать о Джеке Льюисе и его комплименте.

Боже правый, ему было максимум тридцать, а она уже практически достигла среднего возраста и давно научилась игнорировать комплименты в адрес своей внешности.

Женщины-политики всегда были лакомым кусочком для прессы. С того момента, когда Лиззи впервые была избрана в парламент, они стали обращать слишком большое внимание на то, как она выглядит. Это приводило ее в ярость.

В самом начале ее карьеры было одно фото, которого она могла стыдиться. На нем она выходила из ресторана за руку с коллегой-мужчиной. Ее распущенные волосы развевались на ветру. На ней была короткая юбка и красные сапоги до колен. На следующий день снимок оказался на первых полосах всех газет. В каждом из заголовков содержалась скрытая насмешка над ее внешним видом. Как будто сексуальный наряд автоматически понижал коэффициент интеллекта.

После этого случая Лиззи всегда собирала волосы в аккуратный узел, одевалась скромно и научилась не обращать внимания на повышенный интерес журналистов к своей персоне.

Комплимент Джека тоже не имеет значения. Это пустые слова.

С этой мыслью Лиззи принялась разбирать свои вещи. Одежду она убрала в старомодный гардероб с овальным зеркалом, нижнее белье – в сосновый комод. Поставив книги, она включила ноутбук, настроила соединение с Интернетом и открыла свой электронный почтовый ящик. Там было несколько писем из ее офиса. По привычке она сразу же на них ответила, хотя запросто могла бы их проигнорировать и понежиться в старомодной ванне на бронзовых ножках или вздремнуть на огромной кровати.

Нет, она не могла себе позволить бездельничать в первый же день. Для нее было важно доказать самой себе и своим коллегам, что ее отсутствие в офисе не отразится негативным образом на работе.

Завершив отвечать на деловые письма, она отправила Кейт Бертон короткое сообщение, в котором написала, что благополучно добралась. Она хотела пожурить Кейт за то, что та не предупредила ее, что ее управляющий молод и очень привлекателен, но передумала. Кейт могла все неправильно истолковать.

Разобравшись с почтой, Лиззи посмотрела на просторную кровать, которая так и манила ее.

Ведь ничего плохого не случится, если она немного отдохнет, правда? С тех пор как она забеременела, ей приходилось бороться с усталостью. Был даже неприятный случай, когда она задремала во время заседания сената, посвященного обсуждению стоимости дорожных работ в районах, где шла разработка месторождений полезных ископаемых.

Находясь здесь, в отдаленном уголке континента, она могла планировать свой рабочий день так, как ей вздумается.

Да, она действительно была свободна. Здесь, в глуши Северного Квинсленда, никому не будет дела до того, что сенатор Элизабет Грин принимает ванну или спит днем. Здесь нет назойливых папарацци, и она может спокойно думать о крошечном существе, растущем внутри ее.

Как всегда, при мысли о ребенке у нее поднялось настроение. Она была так рада, что ей удалось воплотить в жизнь свой план, несмотря на тревоги и сомнения ее подруг.

– Родить от донора спермы, Лиззи? Ты, наверное, шутишь.

Поначалу подруги ее не понимали, и она не могла их винить. В течение долгих лет ее нисколько не беспокоило, что в кругу своих друзей она была единственной женщиной, у которой не было ни мужа, ни детей. Она даже гордилась своей независимостью, считала себя женщиной нового века, имеющей более высокое предназначение, нежели создание семьи.

Вот только со временем от этой гордости не осталось и следа. Ближе к тридцати девяти годам внутри ее что-то переключилось. Неожиданно ее охватило желание понынчить на руках ребенка. Не ребенка подруги. Не племянницу или племянника.

Своего собственного ребенка.

Это желание было таким сильным, что она не могла его игнорировать. Она наконец осознала, что ее тело было подобно бомбе с часовым механизмом, и с каждым прожитым днем времени стать матерью у нее становилось все меньше. Мысль об одиноком бездетном будущем отзывалась тупой болью в сердце.

Главным препятствием, стоящим на ее пути, было отсутствие потенциального отца ребенка. Раны, оставленные в ее душе Митчем и несколько лет спустя Тоби, до сих пор напоминали о себе. Но даже несмотря на это, Лиззи пыталась ходить на свидания. Однако все достойные мужчины уже давно были женаты, а вступать в брак лишь ради того, чтобы родить ребенка, казалось ей аморальным.

К тому же она знала на примере собственной матери, что женщина может и в одиночку хорошо воспитать ребенка и дать ему все необходимое.

Таким образом, она решила обратиться в банк спермы. Правда, прежде, чем ей удалось наконец забеременеть, прошло двенадцать мучительных месяцев. К тому времени она превратилась в сплошной комок нервов, и Кейт Бертон любезно предложила ей немного пожить на ее ферме. Лиззи с благодарностью приняла ее предложение. Она прекрасно понимала, что решение родить ребенка от анонимного донора будет раскритиковано.

Потом она обязательно придумает, как совмещать карьеру и воспитание ребенка.

Лиззи Грин всегда находила выход.

Но в этот солнечный осенний день она чувствовала себя одинокой сорокалетней женщиной, ждущей ребенка. И очень уставшей.

Почему бы ей не принять ванну? Хотя бы для того, чтобы избавиться от рыжей пыли под ногтями? Она уже представила себе, как нежится в теплой воде с ароматизированной солью.

А затем почему бы не вздремнуть часок-другой?

В шесть часов Джек постучался в дверь комнаты Лиззи, чтобы сообщить ей, что ужин готов. Не получив ответа, он прокашлялся и позвал:

– Сенатор Грин? Лиззи?

Ответа снова не последовало, и он подумал, что она решила прогуляться. Но перед тем как сюда прийти, он немного постоял на веранде и не увидел ее ни во дворе, ни на пастбище.

Не могла же она уйти далеко от дома, черт побери. Он очень надеялся, что эта женщина не доставит ему проблем в первый же день.

Было бы глупо отправляться ее искать, не заглянув сначала в ее комнату. Открыв дверь, он вошел внутрь, и его сердце чуть не остановилось.

Лиззи спала. Она была похожа на современную Спящую красавицу.

Джек знал, что ему следовало тихо повернуться и выйти из комнаты, но он не мог сдвинуться с места. Ноги словно приросли к полу, взгляд был прикован к Лиззи.

На ней были светлые джинсы с заниженной талией и зеленый топ без рукавов с глубоким вырезом. Она лежала на боку, и топ задрался на добрых пять дюймов, обнажив гладкую кремовую кожу.

«Сенатор, вы очень недурны, когда спите».

Недурны? Кого он пытается обмануть?

От высокомерия Лиззи не осталось и следа. Во сне она выглядела ранимой и беззащитной. И невероятно сексуальной.

Словно художник, собирающийся написать ее портрет, Джек внимательно изучал детали.

Лучи вечернего солнца, просачивающиеся сквозь занавески, окутывали ее теплым золотистым светом. Длинные изогнутые ресницы отбрасывали тени на скулы, блестящие темные волосы разметались по подушке. Ее губы были похожи на лепестки розы, в ложбинке на груди поблескивал золотой крестик.

Джек едва удержался от того, чтобы не провести ладонью по плавному изгибу ее талии и бедра. Даже ее босые ступни, прижатые друг к другу, казались ему сексуальными.

Назад. Ему нужно как можно скорее отсюда уйти. Спящая Лиззи была настоящим воплощением соблазна, но он знал, что, проснувшись, она снова превратится в холодного высокомерного сенатора.

Джек заставил себя сделать шаг назад. Затем еще один. Он смотрел на Лиззи, а не себе под ноги и наткнулся на комод, с которого упала на пол щетка для волос.

Гостья мгновенно проснулась и резко поднялась в постели. Ее темные волосы рассыпались по плечам, глаза расширились от испуга, рот приоткрылся.

– Простите, – неловко произнес Джек. – Не нужно кричать. Все в порядке.

Лиззи тяжело дышала. Она была застигнута врасплох и напугана, но старалась держаться с достоинством.

– Я не имею привычки кричать, – надменно произнесла она, одергивая топ.

«Нет, – подумал Джек, наклонившись, чтобы поднять щетку, – разумеется, она не из тех, кто кричит. Она слишком холодная и сдержанная».

– Я звал вас, но вы не отвечали, – произнес он, направляясь к выходу. – Я просто хотел вам сообщить, что ужин готов.

– Уже пора ужинать? – Лиззи посмотрела в окно, затем на часы на туалетном столике. Узнав, который час, она раздраженно фыркнула. – Я столько времени проспала.

– Ну и хорошо.

Очевидно, Лиззи была с ним не согласна. Поднявшись с кровати, она надела туфли и принялась собирать волосы в узел.

– Ваш стейк подгорит.

– Спокойствие, Лиззи.

Женщина сердито посмотрела на него, и Джек подумал, догадывалась ли она, как потрясающе выглядит в этот момент. Ее руки были подняты, и грудь казалась еще выше и полнее, топ снова задрался, обнажив полоску кожи.

Джек тут же заставил себя опустить глаза. Похоже, у него давно не было подружки.

– Это не стейк, а бефстроганов, – ответил он. – Он еще на огне, так что вам нет необходимости торопиться.

– Бефстроганов? – Глаза Лиззи расширились. – Вы умеете готовить бефстроганов?

– Это несложно. – Пожав плечами, Джек вышел на веранду и, обернувшись, добавил: – Увидимся на кухне. Не спешите. Бефстроганов никуда не денется.

А он пока наколет дров, хотя до зимы еще далеко. Если ему не удастся в ближайшее время выбросить из головы сексуальную гостью, он запасется дровами на долгие годы вперед.

К большому удивлению Лиззи, бефстроганов оказался просто обедение. Мясо было мягким, грибы – сочными, соус – однородным. Она обнаружила, что сильно проголодалась. После того как в конце первого триместра утренняя тошнота прошла, у нее улучшился аппетит.

Наряду с сексуальным аппетитом. Это объясняло, почему она не могла отвести глаз от Джека.

Она до сих пор не встречала ни одного мужчины, который бы так привлекательно выглядел в голубых джинсах. Еще у Джека были потрясающие плечи. Не говоря уже о непринужденной манере двигаться, блестящих зеленых глазах и улыбке.

Рядом с ним она чувствовала себя женственной и слабой. Очевидно, разыгравшиеся гормоны усыпили ее здравый смысл и пробудили инстинкты, которые много лет не давали о себе знать. Это была серьезная проблема, которую нужно было срочно решать.

– Отличный бефстроганов, – призналась она, чтобы отвлечься от своих мыслей. – Вы приятно меня удивили.

Джек, сидевший напротив, в ответ на ее похвалу непринужденно улыбнулся.

– Рад, что вам понравилось, – произнес он, сделав глоток пива.

– Полагаю, это лишь малая часть того, на что вы способны?

– Да, – ответил он без ложной скромности.

Лиззи сдержала улыбку.

– Я слышала, что сельские жители обладают большим количеством разных навыков, – сказала она. – Вы, наверное, скотовод, бизнесмен, повар и механик в одном лице.

– Что-то в этом роде. – Зеленые глаза Джека сузились. – Большинство горожан видит нас именно такими. Мастерами на все руки и специалистами ни в чем.

Лиззи удивило то, как быстро переменялось его настроение. Очевидно, она задела его слабое место.

Зная из многолетнего опыта, что нужно делать в подобных случаях, она произнесла:

– Этим мы, сенаторы, на вас похожи. Сегодня ты экономист, завтра соцработник. Сенатор должен разбираться в сотнях областей знаний. – Немного помедлив, она спросила: – Вы всегда жили в Северном Квинсленде?

Прежде чем ответить, Джек задумался.

– Почти все время. За исключением тех лет, что провел в интернате.

– Вы всегда хотели работать на ферме?

Ее вопрос был вполне безобидным, но, очевидно, он был неприятен Джеку. Подавшись вперед, он стиснул в руках стакан с пивом.

– А вы всегда хотели стать политиком?

– О... – Лиззи не ожидала этого вопроса. – Нет, – быстро ответила она. – Поначалу я не питала к политике никакого интереса.

Глаза Джека расширились от удивления.

Аккуратно положив нож и вилку на пустую тарелку, Лиззи откинулась на спинку стула и устало вздохнула. Почему она признается в подобных вещах этому человеку?

Она небрежно махнула рукой:

– Все изменилось, когда я поступила в университет.

– Только не говорите, что связались не с теми людьми, – с улыбкой поддразнил ее Джек.

– Можно и так сказать, – ответила она ледяным тоном. – Я познакомилась с группой трудолюбивых идеалистов, преданных своему делу.

Джек состроил гримасу, давая ей понять, что ее ответ несколько его не убедил. Затем он встал и отнес грязную посуду в раковину.

– Спасибо за ужин. – Лиззи тоже встала. Ей было пора возвращаться к работе. – Бефстроганов был очень вкусный.

– Эй, – окликнул ее Джек, когда она направилась к двери, – неужели трудолюбивые идеалисты, преданные своему делу, не помогают мыть посуду?

Щеки Лиззи загорелись. Она даже не подумала о мытье посуды. Вдруг она представила себе, что стоит у раковины рядом с Джеком. Они непринужденно болтают, их тела соприкасаются...

– Я помою посуду завтра, когда будет моя очередь готовить ужин, – ответила Лиззи и, не сказав больше ни слова, с гордо поднятой головой покинула кухню.

Вместо того чтобы, как обычно, смотреть телевизор, Джек этим вечером чинил в гараже старый грузовик. Он ухватился за этот предлог, чтобы уйти подальше от Лиззи.

К несчастью, расстояние не мешало ему о ней думать. Он вспоминал, как она выглядела во сне, думал о ее губах, о том, какими они были бы на вкус, если бы он их поцеловал.

Он был полным идиотом.

Ему следовало помнить, как она надменно поджала губы, когда он попросил ее помочь ему мыть посуду. Элизабет Грин отличалась от женщин, к которым он привык, как небо от земли. Он не мог понять, почему Кейт Бертон пригласила ее сюда. Она определенно была должна понимать, что Лиззи здесь не место.

Джек прожил в этой глуши всю свою жизнь. В этих краях все, кого он знал, никому не отказывали в помощи, будь то покраска забора или клеймение скота. Он помнил, как его мать помогала соседям тушить пожар.

Если сенатор Грин думала, что он будет ей прислуживать, она глубоко заблуждалась. Она приехала в «Саванну» в неподходящее время и не могла требовать повышенного внимания к своей персоне.

Проблема состояла в том, что, несмотря на свое высокомерие и холодность, Лиззи была невероятно сексуальна. Ее чувственные губы и соблазнительные округлые формы сводили его с ума. А ведь он ее знал всего полдня.

Месяц ее присутствия в «Саванне» станет для него настоящей пыткой.

Будь Джек уверен, что это сработает, он проигнорировал бы просьбу Кейт позаботиться о госте и поменялся бы местами с Биллом Джервисом, поваром.

Биллу было шестьдесят лет. Он бы позаботился о Лиззи не хуже Джека. Он отлично готовил и баловал бы ее каждый день новыми деликатесами. А Джек мог бы сгонять скот вместе с остальными работниками. Собрать три тысячи голов скота из разных частей фермы было нелегкой задачей. Он хорошо ориентировался на территории «Саванны» и принес бы больше пользы там, нежели дома.

Единственная загвоздка была в том, что ребята стерли бы его в порошок, если бы он лишил их стряпни Билла.

Таким образом, у него не осталось выбора, кроме как остаться дома и терпеть присутствие Лиззи Грин.

Было уже десять часов, когда он, не дочинив грузовик, покинул гараж и пошел в прачечную. Это была простая деревянная постройка, примыкающая к задней части дома. Обычно ею пользовались только мужчины. Сегодня он обнаружил там белую одежду, замоченную в тазу, и белое кружевное белье на веревке.

Джек застонал. Вид этих лоскутков кружева вызвал нежелательные фантазии, а вместе с ними и новые проблемы.

Глава 3

Скрипучий смех зимородка разбудил Лиззи. Не понимая, где находится, она окидывала взглядом незнакомую комнату, наполненную мягким сероватым светом. Постепенно она вспомнила свой вчерашний приезд в «Саванну».

Аромат жареного бекона говорил о том, что Джек уже встал. Быстро приняв душ и одевшись, она поспешила на кухню. Сегодня ее очередь готовить ужин. Она воспринимала это как проверку ее кулинарных способностей и хотела поговорить с Джеком, пока он не уехал на другой конец фермы.

К счастью, он все еще стоял у плиты. К несчастью, он выглядел слишком соблазнительно. На нем была вылинявшая синяя рубашка и джинсы, порванные на колене. В лучах утреннего солнца его выгоревшие волосы казались еще светлее и контрастировали с обветренной загорелой кожей. Он был таким мужественным, таким сексуальным.

«Но я не хочу, чтобы меня к нему влекло. Не могу реагировать на него таким образом. Это неправильно».

Повернувшись, Джек улыбнулся, и у Лиззи перехватило дыхание.

– Доброе утро, сенатор.

– Доброе утро, Джек.

– Надеюсь, вы хорошо спали?

– Да, спасибо.

Бросив критический взгляд на содержимое сковороды, она едва удержалась от того, чтобы не спросить Джека о его уровне холестерина.

– Здесь вполне хватит для двоих, – сказал он.

– Нет, спасибо. – Лиззи театрально содрогнулась. – Обычно я ем на завтрак йогурт и фрукты.

– Угощайтесь, – произнес Джек. – Ваза с фруктами на столе. Можете брать все, что хотите. Уверен, Билл хранит йогурт в холодной комнате.

– В холодной комнате?

Небрежным жестом он указал ей на дверь в противоположной стене:

– Она там.

Ничего себе. Где это видано, чтобы гости сами искали еду в хозяйском доме? Похоже, Джек не собирался ее обслуживать. Он выкладывал содержимое сковороды на тарелку. Ей ничего не оставалось, как самой идти за йогуртом.

В холодной комнате было полно всякой всячины. Лиззи нашла там не только ведерко с биойогуртом, но и мясо, которое ей было нужно для приготовления ужина.

– Я сварил кофе, – с улыбкой сказал ей Джек, когда она вернулась.

– Я не пью кофе.

Его брови взметнулись.

– Вы его не любите?

– Люблю, просто в последнее время не пью. – Доктор посоветовал ей во время беременности воздержаться от кофе. – Я приготовлю себе чай, – сказала Лиззи, понимая, что ей придется делать это самой. – Какие у вас планы на сегодня? – немного помедлив, спросила она Джека.

– Буду выпускать воздух из тормозной системы старого грузовика, на котором мы перевозим скот.

– Должно быть, это сложно.

– Да, нелегко. Я решил заняться ремонтом грузовика в отсутствие ребят. Я начал вчера вечером, но тормоза оказались в еще худшем состоянии, чем я предполагал. – Он встретился с ней взглядом. – Боюсь, что один не справлюсь.

Лиззи нахмурилась:

– Но здесь не осталось никого, кто бы мог вам помочь.

Джек ослепительно улыбнулся:

– Именно по этой причине я и надеюсь, что вы предложите мне свою помощь.

– Я? – Ее лицо вытянулось от удивления.

– Я был бы вам очень признателен.

Она покачала головой:

– Боюсь, что не смогу вам помочь. Я слишком занята и к тому же совсем не разбираюсь в грузовиках. Я даже шину ни разу в жизни не меняла.

– Вам и не нужно разбираться в грузовиках. Все, что от вас потребуется, – это несколько раз нажать на педаль тормоза.

– Мне нужно просмотреть гору важных документов. А потом приготовить ужин.

– Несколько минут погоды не сделают, правда?

Лиззи уставилась на Джека, возмущенная его наглостью. Но разве можно было долго на него злиться, когда он так очаровательно улыбался?

– Я... я думаю, что могла бы уделить вам десять минут. Не больше, – услышала она свой голос.

Через четверть часа она стояла перед старым ржавым грузовиком и тупо смотрела на металлические цилиндры, ручки, трубки и резиновые шланги.

– Я буду наполнять систему жидкостью, чтобы выгнать оттуда воздух.

– А я что должна буду делать?

– Ваша помощь мне понадобится, когда я буду нагонять жидкость в тормозную магистраль.

– Где находится тормозная магистраль?

– Справа, рядом с карбюратором.

Лиззи понятия не имела, где находился карбюратор, но промолчала. Словно зачарованная, она наблюдала за тем, как Джек аккуратно наливает жидкость. Сделав это, он велел ей сесть за руль, после чего полез под грузовик.

По телу Лиззи пробежала дрожь. Было так странно и волнующе смотреть, как высокий широкоплечий мужчина ложится на пол и медленно заползает под железную машину. Она обнаружила, что бессовестно таращится на его торс, на внушительный бугорок под молнией джинсов, на участок загорелой кожи, проглядывающий сквозь дыру на колене.

Когда она представила себя лежащей на нем, под ним, рядом с ним, у нее пересохло во рту.

– Давайте, – раздался его голос. – Медленно нажимайте на педаль.

– О... – Лиззи так увлеклась, что забыла забраться в кабину.

Быстро сев за руль, она ответила:

– Хорошо. Уже нажимаю.

– Кричите: «Вниз», когда надавите на педаль до предела. Затем, когда я скажу: «Наверх», отпустите ее.

Надавить на педаль до упора оказалось нелегко. Лиззи пришлось попотеть, прежде чем она наконец крикнула: «Вниз».

Прошла целая вечность, прежде чем Джек наконец ответил:

– Хорошо. Наверх!

Почувствовав облегчение, Лиззи отпустила педаль, но затем Джек попросил:

– Вы не могли бы сделать это еще раз?

Процесс повторялся много раз, пока он проверял каждый из тормозов поочередно.

Лиззи не могла поверить в то, что он привел ее сюда только для того, чтобы она кричала «Вниз». Прошло уже больше десяти минут, и она злилась на Джека за то, что он отнимает у нее драгоценное время.

И все же, к ее огромному удивлению, этот странный диалог с голосом снизу доставлял ей удовольствие. Ей всегда нравилось работать в команде, и она должна была признать, что тормоза очень важны. От их исправности зачастую зависела человеческая жизнь.

Кроме того, она помнила, как сексуально выглядел лежащий на полу Джек.

Елу вот, опять двадцать пять!

Как она могла испытывать влечение к мужчине, который был моложе ее по меньшей мере лет на десять? К мужчине, который не знал о ее беременности?

Все это удивляло и волновало ее. Ей казалось, она перенеслась на другую планету.

Наконец Джек крикнул:

– Достаточно. Все в порядке.

Испытывая чувство облегчения, Лиззи вылезла из кабины. Выбравшись из-под грузовика, Джек вытер грязные руки о тряпку.

– Спасибо, – произнес он. – Без вашей помощи я бы не справился. Вы были великолепны.

Его улыбка была такой искренней, что Лиззи стало неловко.

– Оставьте эти глупости. Мне было совсем не сложно.

Джек рассмеялся:

– Полагаю, вы привыкли давить на педаль, сенатор?

Лиззи поняла его намек, и ей расхотелось улыбаться в ответ.

– Это важная часть моей работы. А теперь прошу меня извинить, меня ждет эта самая работа.

– Я тоже пойду в дом. Мне нужно позвонить Кейт Бертон.

Идти вместе с Джеком не входило в ее планы. Ей будет трудно не обращать внимания на его очаровательную улыбку, легкую походку и пятнышко мазута на щеке.

Когда они вышли из сарая на слепящий солнечный свет, Джек небрежно спросил:

– Как давно вы знакомы с Кейт?

– Несколько лет. – Лиззи не смогла сдержать улыбку. – Кейт трудно не заметить. Она является членом большого количества организаций, в том числе благотворительных. Она обратилась ко мне с просьбой поддержать ее проект по увеличению числа мест в домах престарелых.

Джек ухмыльнулся:

– Узнаю старую добрую Кейт.

– Это была довольно трудная задача. Нам нужно было увеличить бюджет для домов престарелых втрое, но министерство финансов нам в этом отказало. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы заручиться поддержкой обеих палат парламента, но в конце концов мы добились своего. Кейт была нам очень благодарна.

– Не сомневаюсь. – В голосе Джека слышалось напряжение, улыбка стала натянутой.

– А как насчет вас, Джек? Как долго вы ее знаете?

Он пожал плечами:

– С детства. Они с моей матерью всегда были подругами.

Лиззи хотелось получить более подробные объяснения, но они уже подошли к дому.

– Не смею вас больше задерживать, сенатор. Можете возвращаться к своей работе.

Обогнав ее, он быстро поднялся по лестнице и скрылся за дверью, оставив Лиззи гадать, чем она так его расстроила.

Оказавшись в своем кабинете, Джек запустил дрожащие пальцы в волосы.

Он взял свой мобильный телефон, затем снова его положил и подошел к окну, не понимая, что с ним творится. Он безумно хотел Лиззи, но она была последней женщиной на земле, которой ему следовало интересоваться.

Зачем ковбою из провинции мечтать о женщине, занимающей высокий государственный пост?

Она определенно ему не пара. Она амбициозная и честолюбивая. От таких людей он всегда держался подальше, потому что они напоминали ему его отца.

При мысли об отце внутри у Джека, как всегда, что-то болезненно сжалось.

Амбиции, мой мальчик. Именно это тебе нужно. Мужчина без амбиций – пустое место.

Чтобы доставить удовольствие отцу, Джек уже в шестилетнем возрасте поставил перед собой цель. Они вместе часто наблюдали за тренировками военно-воздушных сил. Глядя на то, как стальные птицы разрезают бескрайнее небо Северного Квинсленда, Джек решил, что после школы станет пилотом истребителя. В школьные годы он лез из кожи вон, чтобы произвести впечатление на отца, но, что бы он ни делал, тот всегда находил, к чему придраться.

Одни занятия боксом чего стоили. Воспоминания о них до сих пор приводили его в ярость. Отец постоянно критиковал его за то, что ему не хватает боевого азарта, что он жалеет противника.

Джек мирился со всем этим, потому что знал, что в один прекрасный день заставит отца им гордиться.

И вот наконец пришло время сдавать вступительные экзамены в летную школу. Джек обладал отменным здоровьем и хорошей физической подготовкой и сдал все нормативы на отлично. Тест на общие знания также не вызвал у него затруднений. Он был полностью уверен в своем успехе. Вот только с последнего испытания он вышел с опущенной головой. Препятствием на пути к его цели стал самый важный – психологический тест.

Члены приемной комиссии были с ним очень тактичны, но Джек все понял. Они не могли ему доверить пилотирование боевого самолета. Им были нужны безжалостные хладнокровные парни, которые не стали бы церемониться с противником.

Именно таким человеком отец хотел его видеть. Но он не смог им стать и никогда не станет.

Джеку понадобилось много лет, чтобы это осознать, и в конце концов он принял себя таким, какой есть.

Лиззи же была властной и влиятельной. Возможно, она действительно помогала людям, но, скорее всего, это было лишь средство для достижения поставленной цели.

Итак, у них не было ничего общего. Он был тихо брнчащей гитарой, а Лиззи целым духовым оркестром. Почему он ее желает? И почему, черт побери, он никак не может выкинуть ее из головы?

К шести часам Лиззи очень устала, а ей еще предстояло вымыть целую гору посуды.

Вдохновленная воспоминаниями о бабушкином оссобукко с овощным соусом, она с энтузиазмом принялась за работу. Ей хотелось произвести впечатление на Джека своими кулинарными способностями, и она долго искала в Интернете рецепт, который был бы близок к тому, что готовила бабушка Роза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.